

КРИСТАЛЛ ЗАПУТАННОСТИ

Научно - фантастический
роман.

Владислав
Жегляков

Владислав Жегляков
Кристалл Запутанности

«Автор»

2026

Жегляков В. В.

Кристалл Запутанности / В. В. Жегляков — «Автор», 2026

«Кристалл запутанности» — это твёрдая научная фантастика о встрече. Не о войне, не о завоевании, а о том, как две разные формы жизни пытались понять друг друга.

© Жегляков В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тридцать лет тишины	5
Глава 2. Учитель из тени	7
Глава 3 День, когда мир проснулся	10
Глава 4. Два берега одной реки	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владислав Жегляков

Кристалл Запутанности

Глава 1. Тридцать лет тишины

Седьмое ноября 2077 года

Из стенограммы экстренного заседания Совета Безопасности ООН
(рассекречено через 30 лет после контакта)

Председатель: – Господа, прошу тишины. Представитель Объединённого Космического Агентства подтверждает: объект не враждебен. Он вошёл в атмосферу 14 часов назад и завис над пустыней Мохаве. Все попытки радиолокационного контакта приводят к одному и тому же результату – приборы фиксируют не металл, а... поле. Как будто там ничего нет, но мы видим, что там что-то есть.

Представитель ОКА: – Запись есть. Она выглядит как оптическая иллюзия. Шар диаметром 22 метра. Зеркальный. Внутри – свечение. Ни стыков, ни люков, ни двигателей. Просто висит.

Представитель Китая: – Они выходили на связь?

Представитель ОКА (пауза): – Да. Через 20 минут после зависания у каждого человека в Мохаве, у кого был включён телефон или радио, пошли помехи. А потом в телефонах заговорили. На всех языках сразу. Голос... как эхо в горах. Сказали одно предложение: «Мы ждали, пока вы будете готовы. Теперь мы здесь. Не бойтесь. Мы пришли не убивать. Мы пришли есть».

Представитель России: – Есть? В смысле – есть?

Представитель ОКА: – Они уточнили позже. Они питаются электромагнитными волнами. Нашими вышками, спутниками, связью. Они сказали, что у них на родине... «голодно». А здесь, у нас... (он запнулся) ...у нас для них шведский стол. Особенно им понравился 5G. Говорят, «хрустит».

Из личного дневника профессора Елены Воронцовой, астрофизика, первой женщины, вошедшей в контактную группу

8 ноября 2077.

Меня трясёт до сих пор. Я сидела в трёх метрах от... этого. Оно не имеет тела, но я чувствовала его присутствие кожей. Как будто стоишь под высоковольтной линией, только приятно.

Они назвали себя. Звук, который они издают, невозможно записать, но наши лингвисты перевели это как «Кий-Шар-Накт». На их языке это означает «Те, кто помнят частоты погибших звёзд». Мы будем называть их Кийшары.

Они прилетели с планеты, которую называют «Орфира». Это где-то в системе звезды HD 40307 g, 42 световых года от нас. Звезда чуть меньше Солнца, но у них там нет твёрдой поверхности. Они живут в атмосфере, в верхних слоях, где магнитное поле планеты создаёт идеальные условия для... не знаю, для жизни? Для существования?

Они сказали, что впервые заметили наш «шум» 50 лет назад. Первые радио-сигналы, которые ушли в космос. Для них это было как... как для нас услышать далёкую музыку. Они ждали. Смотрели. И когда мы стали «шуметь» достаточно громко (спутники, сотовая связь, интернет), они решили, что мы «дозрели».

Самое страшное и прекрасное: они не считают нас мясом. Они считают нас «генераторами». Для них мы – как для нас нефтяная вышка. Но они не хотят нас грабить. Они хотят... договариваться.

Я спросила у Древнего (у них есть главный, самый старей, они зовут его «Накт-Хаар» – «Тот, кто видел рождение звёзд»): «Чего вы хотите?»

Он ответил не сразу. Сначала поле вокруг него стало тёплым, почти горячим. А потом в моей голове зазвучало:

«Мы хотим попробовать ваши частоты. Ваши страхи. Вашу радость. Вашу музыку. У нас всё чисто и правильно. А у вас... у вас хаос. Вы ссоритесь, вы любите, вы убиваете, вы создаёте. Каждая ваша эмоция – это новая частота. Каждый ваш фильм – это пир. Мы хотим это купить. А взамен... мы научим вас летать дальше, чем вы мечтали».

Я расплакалась. Не от страха. От того, что поняла: Бог, если он есть, именно так и выглядит. Не старик на облаке, а свет, который хочет попробовать наш суп.

Из выпуска новостей ВВС, 15 ноября 2077 года

«...и если вы только что включили телевизор, повторяем главную новость десятилетия: правительства 147 стран подтверждают факт присутствия внеземной цивилизации в Солнечной системе. Паники нет. Президент США выступил с обращением, в котором призвал сохранять спокойствие и... не выключать Wi-Fi. По словам учёных, именно частота 2.4 ГГц является сейчас основным источником «пищи» для наших гостей. Перебои со связью возможны, но, как заявил представитель Кийшаров, «мы стараемся есть аккуратно».

В Ватикане сегодня утром прошла служба, на которой Папа Римский назвал произошедшее «чудом, которое мы не заслужили, но которое мы обязаны принять смиренно». В мусульманском мире реакция была сдержаннее: духовные лидеры призвали верующих не спешить с выводами, но и не впадать в панику. Представители буддийской сангхи назвали появление Кийшаров «естественным напоминанием о том, что мир больше, чем мы привыкли думать».

Тем временем в соцсетях набирает популярность хэштег #ОниСредиНас и мем с котом, сидящим рядом с роутером и подписью: «Я понимаю инопланетян».

Из дневника Елены Воронцовой, спустя 10 лет после контакта (2087 год)

«Прошло 10 лет. Десять лет мы учились не бояться. Десять лет они учились не «передать» наши частоты. Было всякое. Секты, восстания, теории заговора. Один раз какая-то группа фанатиков попыталась отключить все вышки в Европе, чтобы «уморить их голодом». Их остановили... сами Кийшары. Они просто вошли в резонанс с частотами сердец протестующих и заставили их уснуть. Никто не пострадал.

Теперь мы готовы. Мы научились не только бояться, но и слушать. И сегодня впервые за 10 лет мы сядем за стол переговоров не как «младшие братья», а как партнёры. Потому что у нас есть то, чего нет у них. И у них есть то, чего нет у нас.

Мы готовы к следующему шагу».

Глава 2. Учитель из тени

Из расшифровки закрытой встречи. Объект «Кий-Шар-Накт» (Древний) и контактная группа ОКА. Дата: 15 марта 2078 года. Место: Лаборатория 7, пустыня Мохаве. (Рассекречено через 50 лет).

Древний (голос звучит прямо в сознании, как эхо в пустой комнате):

– Вы боитесь, что мы обманем вас. Это правильно. Страх защищает. Но мы не хотим обманывать. Мы хотим, чтобы вы стали нам ровней. Иначе торговля не имеет смысла. Слабому партнёру нечего предложить, кроме страха.

Профессор Елена Воронцова:

– Что вы предлагаете? Вы можете дать нам технологии. Но мы не сможем их сразу использовать. Нам нужны десятилетия, чтобы понять вашу физику.

Древний:

– Поэтому мы начнём не с физики. Мы начнём с доверия. У вас есть поговорка: «Доверяй, но проверяй». Мы научим вас проверять. Без царей, без правительств, без посредников. Мы научим вас математике, которая сама хранит правду.

В комнате повисает тишина. Никто не понимает, о чём он.

Древний:

– Через 30 лет, когда вы будете готовы встретить нас открыто, вам понадобятся инструменты для торговли. Не бумажки, которые можно напечатать. Не золото, которое можно украсть. Вам понадобится то, что существует вне воли правительств. Мы дадим вам семена. А вы вырастите сад.

Сцена обучения. Та же лаборатория, неделю спустя

В небольшом конференц-зале собрались лучшие умы человечества: криптографы, математики, программисты, экономисты. Их вызвали срочно, без объяснения причин. Перед ними на экране – Древний (в виде мерцающего облака) и двое молодых Кийшаров.

Среди приглашённых выделяется пожилой мужчина в твидовом пиджаке. Это профессор Роберт Стерлинг, экономист из Йеля, лауреат Нобелевской премии, известный своими консервативными взглядами. Он всю жизнь писал книги о том, что деньги должны быть «тяжёлыми» – золото, серебро, что-то осязаемое. Криптовалюты он публично называл «мыльным пузырьём для наивных».

Древний:

– Смотрите. То, что вы сейчас увидите, станет основой вашего будущего.

Изображение сменилось. Появилась схема – множество узлов, соединённых линиями. Данные не хранились в одном центре, а пульсировали одновременно во всех точках сети.

Древний:

– Это DLT. Технология распределённых реестров. Запомните это название. Через 30 лет оно будет у каждого на языке.

На схеме загорелись пояснения:

· Распределённое хранение: данные не в одном месте, а у всех сразу.

· Защищённость: каждая запись подтверждается участниками и связана с предыдущей криптографически.

· Отсутствие единого центра: нет главного сервера, нет администратора, все равны.

Молодой программист Алекс:

– Это же... это же блокчейн? Я читал про такое, но там же куча проблем...

Древний:

– Блокчейн – это один из видов DLT. Частный случай. Как роман – один из видов литературы. Вы научитесь и другим. Но начнём с блокчейна. Он проще для понимания.

Схема сменилась: появилась цепочка блоков, каждый связан с предыдущей.

Древний:

– Вы будете записывать сюда всё. Не только деньги. Контракты, права собственности, голоса на выборах, истории болезней. Всё, что нельзя подделать. И через 30 лет, когда вы встретите нас, у вас уже будет работающий механизм доверия.

Елена Воронцова:

– А как это связано с деньгами? Мы же про торговлю говорили.

Древний:

– Деньги – это просто запись о том, что один человек должен другому. Если запись нельзя подделать – деньги настоящие. Вы начнёте с малого. Создадите цифровую валюту, которую никто не контролирует. Назовёте её... биткойн, например. Красивое слово.

(В зале лёгкий смех.)

Древний:

– Я не шучу. Название придумаете сами. Главное – суть. Потом, когда научитесь, перейдёте к более сложным вещам. Создадите цифровые валюты центральных банков. Они будут работать на тех же принципах, но с вашими правилами. И тогда вы будете готовы к следующему шагу.

Профессор Стерлинг поднимает руку. Медленно, с достоинством человека, который привык, что его слушают.

– Уважаемый... э-э... Древний. Я прослушал всю эту лекцию с большим интересом. Но позвольте задать вопрос, который меня мучает.

Древний:

– Спрашивай.

Стерлинг:

– Вы говорите, что эти... распределённые реестры... они защищены от подделки. Но ведь это математика. А математику, как известно, можно обойти, если у тебя достаточно вычислительной мощности. Рано или поздно у кого-то появится компьютер, способный пересчитать всю цепочку. И тогда – прощай, доверие. Разве нет?

Древний (пауза, его свечение чуть мерцает):

– Ты прав. И неправ одновременно. Если бы вы строили эту систему сами, ты был бы прав. Через 50 лет у вас появились бы квантовые компьютеры, которые взламывают любую математику. Но вы строите её не сами.

Стерлинг:

– А с кем?

Древний:

– С нами. Мы дадим вам не только математику. Мы дадим вам физику.

На схеме появляется новый элемент – два кристалла, соединённых тонкой светящейся линией.

Древний:

– Вот это – будущее. Кристалл, в котором каждый атом хранит информацию. Атомы здесь запутаны с атомами там, у нас. Чтобы взломать запись, нужно изменить состояние атома. Но атом нельзя изменить, не изменив его пару. А пару мы храним у себя. И не дадим её трогать.

Стерлинг (медленно):

– То есть... вы будете гарантом?

Древний:

– Нет. Мы будем частью системы. Не контролёрами, а соучастниками. Ваши атомы и наши – одно целое. Вы не сможете обмануть нас, потому что не сможете обмануть себя. Это не математика. Это квантовая механика. Её нельзя взломать. Её можно только принять.

Стерлинг садится. Он смотрит на экран, где пульсируют кристаллы, и тихо произносит:

– Я 40 лет учил студентов, что деньги должны быть осязаемыми. Что только золото не обманет. А теперь... теперь я вижу, что ошибался. Золото можно украсть. А это... это нельзя. Это просто есть.

Древний:

– Ты понял. Ты прошёл свой путь. Теперь ты готов учить других.

В тот же вечер, вернувшись в свою комнату, профессор Стерлинг открыл дневник и записал:

«15 марта 2078 года я присутствовал на встрече, о которой не имею права рассказывать до 2110 года. Но я должен записать для себя.

Я всегда считал, что деньги – это вещь. Золото, серебро, нефть. Что-то, что можно пощупать. Я смеялся над биткоином, над блокчейном, над всеми этими «цифровыми фантиками».

А сегодня мне показали, что деньги могут быть... правдой. Не вещью, а отношением. Не золотом, а согласием. И это согласие защищено не армией и не тюрьмами, а самой вселенной.

Я стар. Мне 68. Но я хочу дожить до 2110 года, чтобы увидеть, как они откроют этот кристалл миру. И чтобы успеть сказать: "Я был там. Я видел, как это начиналось. И я ошибался"».

Эпилог главы: 2030 год. Первые шаги

Из учебника информатики для 10-го класса, издание 2035 года (фрагмент):

Технология распределённых реестров (DLT) изменила мир. Сегодня сложно представить финансовую систему без блокчейна, государственное управление – без прозрачных реестров, а международную торговлю – без смарт-контрактов.

В основе DLT лежит простой принцип: данные хранятся не в одном месте, а у всех участников сети одновременно. Каждая запись проверяется всеми, связана с предыдущей и защищена криптографией. Чтобы изменить прошлое, пришлось бы переписать данные у всех сразу – что практически невозможно.

Учёные до сих пор спорят, кто был создателем биткоина. Но одно ясно: эта технология изменила человечество. И, как мы теперь знаем, подготовила нас к чему-то большему.

Глава 3 День, когда мир проснулся

Из архива новостных лент. 7 ноября 2107 года. 06:00 по Гринвичу.

Сцена 1. Токио. 15:00 по местному времени

Юки Танака, 24 года, сидел в своём маленьком токийском апартаменте и пил кофе перед рабочим днём. Он работал в IT-компании, занимался квантовой криптографией и вообще считал себя человеком, которого трудно удивить.

Телефон завибрировал. Экран залился красным.

Экстренное оповещение:

«Правительство Японии просит всех граждан сохранять спокойствие. В ближайшие 10 минут состоится экстренное обращение Генерального секретаря ООН. Просьба включить телевизоры или официальные стриминговые каналы».

Юки нажал на иконку телевизора. Картинка была необычной – не студия, а зал Генеральной Ассамблеи. Флаги всех стран. В центре – Генеральный секретарь ООН. Лицо бледное, но спокойное.

– Что за херня? – пробормотал Юки. – Третья мировая?

На экране Генеральный секретарь произносил слова, которые через минуту облетят весь мир:

«Граждане Земли. 30 лет назад, в 2077 году, человечество впервые вступило в контакт с внеземной цивилизацией. Всё это время мы готовились к этому моменту. Мы скрывали правду, чтобы защитить вас от паники, чтобы дать себе время понять их, а вам – вырасти морально. Сегодня мы готовы сказать: мы не одни во вселенной. Они здесь. Они мирны. И они ждали этого дня так же долго, как и мы».

Юки выронил чашку. Кофе разлился по столу, но он не заметил.

– Они... они были всё это время?

На экране изображение сменилось. Появилась пустыня Мохаве. Камера медленно наезжала на зеркальный шар, парящий в трёх метрах над землёй. Шар был идеально круглым, без единого стыка. Внутри мерцало свечение – переливы фиолетового, синего, золотого.

«Это их корабль. Он находится здесь с 2077 года. Мы учились у них. Мы готовились. И сегодня мы представляем вам наших гостей».

Из шара вытекла струя света. Она собралась в фигуру – полупрозрачную, пульсирующую, переливающуюся. Фигура не имела лица, но в ней чувствовалась... личность. Она повернулась к камере.

И заговорила.

Голос звучал не из динамиков. Он звучал в голове у каждого, кто смотрел. Мягко, как эхо в горах.

«Люди Земли. Мы – Кий-Шар-Накт. Те, кто помнит частоты погибших звёзд. Мы прилетели не воевать. Мы прилетели слушать. Ваш мир шумит так красиво, что мы не смогли пройти мимо. Мы ждали 30 лет, пока вы будете готовы. Теперь мы здесь. Открыто».

Юки понял, что плачет. Он не знал почему. Не от страха. Не от радости. От того, что вселенная оказалась больше, чем он думал вчера.

Сцена 2. Каир. 09:00 по местному времени

В каирской кофейне «У Ахмеда» шла обычная утренняя суета. Пожилые мужчины пили чай, обсуждали политику, молодёжь листала ленты соцсетей.

Владелец, Ахмед, 55 лет, смотрел маленький телевизор за стойкой. Он не понял сразу, что происходит. Думал, какая-то очередная политическая драма.

– Ахмед, включи громче! – крикнул кто-то из посетителей.

Ахмед прибавил звук. Генеральный секретарь говорил по-арабски – видимо, синхронный перевод.

«...30 лет назад человечество впервые вступило в контакт с внеземной цивилизацией...»

Кофейня замерла. Кто-то уронил стакан с чаем. Женщина в углу начала читать молитву.

– Это шутка? – спросил молодой парень с ноутбуком.

– Смотри, – ответил ему сосед, показывая телефон. – Все каналы показывают одно и то же.

На экране появился зеркальный шар. Потом фигура из света. Потом голос в голове.

«Мы прилетели не воевать. Мы прилетели слушать».

Ахмед перекрестился (хотя был мусульманином – жест вышел автоматический). Потом налил себе чай трясушимися руками.

– Ахмед, ты что, знал? – спросил его давний клиент.

– Я? – Ахмед покачал головой. – Я простой кофейщик. Откуда мне знать про пришельцев?

– А они... они выглядят как джинны, – прошептал кто-то.

– Не говори глупостей, – ответил пожилой имам, сидевший в углу. – Джинны из огня.

А это... это из света. Это другое.

Имам замолчал, посмотрел на экран, потом добавил:

– Может быть, это знак. Может быть, Аллах послал их, чтобы мы перестали враждовать.

В кофейне снова заговорили. Громко, взволнованно, перебивая друг друга. Кто-то уже смеялся. Кто-то спорил. Кто-то звонил родным.

Ахмед смотрел на экран, где фигура из света медленно растворялась в воздухе. Он подумал: «Мир больше не будет прежним. И, может быть, это к лучшему».

Сцена 3. Нью-Йорк. 02:00 по местному времени

Манхэттен не спал. Огромные экраны на Таймс-сквер транслировали обращение Генерального секретаря. Толпа собралась за считанные минуты – кто-то выбежал из баров, кто-то выскочил из такси, кто-то просто шёл домой после работы и замер.

На экранах появился шар. Потом фигура.

«Мы – Кий-Шар-Накт...»

Молодой парень по имени Маркус, 22 года, студент-физик, стоял с открытым ртом.

– Это... это невозможно, – прошептал он.

– Что невозможно? – крикнула рядом стоящая девушка.

– Они... они говорят, что это было 30 лет. Мы учились у них всё это время. Блокчейну. Квантовым компьютерам. Всему, что изменило мир.

Девушка посмотрела на него с недоверием.

– Ты хочешь сказать, что Сатоши Накамото – это... пришелец?

– Не знаю, – Маркус покачал головой. – Но теперь я понимаю, почему white paper биткоина был таким... чистым. Словно его писал не человек.

На экране фигура из света произнесла последние слова:

«Мы не требуем от вас веры. Мы не требуем поклонения. Мы просто хотим быть рядом. Слушать ваш шум. Учиться у вас. И, может быть, научить вас тому, что знаем сами. Добро пожаловать в большую вселенную».

Трансляция закончилась.

Маркус стоял и смотрел на звёзды. Нью-йоркское небо было слишком светлым, чтобы увидеть их. Но он знал – они там. И теперь он знал, что там кто-то есть.

– Мама, – сказал он тихо, в телефон. – Ты смотрела новости?

– Да, сынок, – голос матери дрожал. – Ты в порядке?

– В порядке, мам. Я просто... я просто никогда не думал, что доживу до этого дня.

– Возвращайся домой. Сегодня нужно быть вместе.

– Я еду, мам. Я еду.

Сцена 4. Москва. 09:00 по местному времени

Утро. Люди спешили на работу, как обычно. Но что-то было не так. На улицах было слишком много людей, которые стояли и смотрели в телефоны.

В метро на кольцевой линии вагон замер. Не технически – психологически. Люди перестали выходить. Все смотрели в экраны.

Голос диктора:

«...цивилизация называет себя Кий-Шар-Накт. По предварительным данным, они не имеют физического тела, состоят из энергии и питаются электромагнитными частотами...»

Пожилая женщина в платке перекрестилась:

– Господи, спаси и сохрани. Это что же, апокалипсис?

– Нет, бабушка, – ответил ей молодой парень в толстовке. – Это контакт. Мы не одни.

– А они добрые? – спросила женщина.

– Говорят, добрые. Говорят, 30 лет уже здесь и ничего плохого не сделали.

– 30 лет?! – женщина всплеснула руками. – 30 лет знали и молчали?

– Готовили нас, – ответил кто-то из толпы. – Чтобы мы не сошли с ума.

– А мы сошли? – спросила женщина.

В вагоне засмеялись. Нервно, но искренне.

– Ещё не сошли, – ответил парень. – Но день тяжёлый будет.

Двери открылись. Люди вышли.

На фасаде здания напротив выхода из метро горел огромный экран. На нём – зеркальный шар в пустыне Мохаве. Подпись: «Мы не одни. 7 ноября 2107 года».

Сцена 5. Сельская местность, Кения. 11:00 по местному времени

Маленькая деревня в двух часах езды от Найроби. Никто здесь не смотрел новости. Ни у кого не было телефона с доступом в интернет.

Но самолёт, который пролетел низко над деревней, разбрасывая листовки, был замечен всеми.

Дети бежали за листовками. Старейшина, Мваи, 70 лет, поднял одну, надел очки.

На листовке было написано на суахили:

«Люди Кении. Сегодня мир узнал, что мы не одни во вселенной. К нам пришли гости из звёзд. Они мирные. Они хотят дружить. Не бойтесь. Ваше правительство знает об этом 30 лет. В ближайшие дни придут объяснения. Сохраняйте спокойствие».

Мваи перечитал три раза. Потом позвал внука:

– Это правда? – спросил он, показывая на листовку.

Внук, который учился в городе и приехал на каникулы, кивнул:

– Да, дедушка. Это правда. В городе все об этом говорят.

– И что они? – спросил Мваи.

– Кто?

– Люди. Боятся?

Внук подумал.

– Сначала боялись. Потом начали спорить. Теперь... теперь многие радуются. Говорят, это начало новой эры.

Мваи посмотрел на небо. День был ясным. Солнце пекло нещадно.

– В новой эре, – сказал он, – будет такое же солнце?

– Наверное, дедушка. Солнце никуда не денется.

– Ну и хорошо, – Мваи кивнул. – А чужие... если они столько лет молчали, значит, умеют ждать. Это хороший знак. Тот, кто умеет ждать, умеет и дружить.

Он сложил листовку и убрал в карман.

– Передай людям, – сказал он внуку. – Скажи, что старейшина Мваи не боится. И они не должны бояться.

День спустя.

Из личного дневника Елены Воронцовой, 8 ноября 2107 года:

«Вчера мир узнал правду. 30 лет я носила этот груз. 30 лет я лгала друзьям, коллегам, семье. А вчера я смотрела на лица людей в новостях и думала: "Простите нас. Мы сделали это, чтобы защитить вас".

Некоторые говорят, что мы не имели права скрывать. Что люди должны были знать с самого начала. Может быть, они правы. Но я видела панику в 2077 году. Я знаю, что было бы, если бы мы сказали тогда.

Мы сделали так, как считали нужным. И теперь мир смотрит на звёзды и не боится. Может быть, мы всё сделали правильно.

Мы сделали первый шаг. Теперь мир должен научиться жить с этой правдой».

Глава 4. Два берега одной реки

Сцена 1. Лаборатория квантовых вычислений, Новосибирск, 15 июня 2108 года
Прошло полгода после официального обнародования. В мире ещё бурлят страсти, но работа не ждёт.

Профессор Виктор Рожин, 67 лет, седой, с вечными мешками под глазами, стоял перед тем, что его команда называла «Кубитник-7». Семь кубитов. Семь чёртовых кубитов, которые держали когерентность целых 0.3 секунды. Для 2108 года это был средний результат. Мировой рекорд – 53 кубита у китайцев, но и те держались недолго.

Дверь лаборатории открылась без стука. Вошла Елена Воронцова. Виктор знал её 30 лет – ещё с тех тайных встреч в Мохаве.

– Виктор, собирай команду. У нас гости.

– Опять эти? – он кивнул куда-то вверх. – Я уже стар для чудес, Лена.

– Эти чудеса будут строить твои кубиты, – она улыбнулась. – Они согласились помочь.

Сцена 2. Встреча в Мохаве, 20 июня 2108 года

Их привезли в тот же ангар, где 30 лет назад Елена впервые увидела Древнего. Сейчас здесь было по-другому: вместо страха – деловая суета, вместо охраны с автоматами – инженеры с планшетами.

В центре зала парил молодой Кийшар. Его свечение было голубоватым, не таким насыщенным, как у Древнего. Рядом с ним висел небольшой кристалл – их версия «носителя».

Виктор (подходя ближе):

– Я слышал, вы умеете считать. Покажите.

Молодой Кийшар (голос звучит в голове, чуть быстрее, чем у Древнего):

– Считать – это мало. Мы умеем быть числами. Смотри.

Воздух перед Виктором задрожал. Из ниоткуда начала формироваться трёхмерная голограмма – сложная сетка, переплетение линий, которые пульсировали и перетекали друг в друга.

Молодой Кийшар:

– Это поле из 256 измерений. Для вас оно выглядит как узор. Для нас – как комната, в которой можно жить. Ваши кубиты пытаются построить такие комнаты по одному кирпичику. Мы можем показать, как класть стены сразу целиком.

Виктор молчал. Он смотрел на голограмму и понимал, что половину этих измерений##
не может назвать – для них просто не было слов в человеческом языке.

Елена (тихо):

– Они говорят, что дадут нам формулы. Но строить придётся самим. Это займёт годы.

Виктор (не отрываясь от голограммы):

– Пусть дают. Я подожду.

Сцена 3. Совещание глав ЦБ, Цюрих, 10 сентября 2108 года

Параллельно с квантовой гонкой идёт финансовая подготовка.

Большой зал банка международных расчётов. За столом – главы центробанков всех крупных стран. На экранах – представители Кийшаров (они не любят летать далеко от своих «кормовых угодий», поэтому подключаются через защищённые каналы).

Председатель ЕЦБ:

– Господа, мы готовы. Цифровой евро запущен в тестовом режиме. Китай отчитался о 98% готовности цифрового юаня. Россия, США – ваши данные?

Представитель США:

– Цифровой доллар будет запущен к марту следующего года. Конгресс утвердил.

Представитель России:

– Цифровой рубль работает в пилотных регионах. Технически готовы.

Древний (появляется на экране как лёгкое мерцание):

– Вы сделали свою часть. Теперь слушайте, как это соединится.

Изображение сменилось. Появилась схема кристалла – идеальная решётка, где каждый узел светился.

Древний:

– Ваши CBDC – это не деньги в нашем понимании. Это частоты. Каждая транзакция – это всплеск энергии. Мы запишем эти всплески в атомы кристалла. Это абсолютная синхронизация.

Представитель Китая:

– То есть наш кристалл – это просто копия? Зеркало?

Древний:

– Нет. Это не копия. Это один и тот же объект в двух местах. Вы не можете изменить свой кристалл, не изменив наш. И наоборот.

Представитель России:

– А если кто-то попытается взломать? Изменить запись задним числом?

Древний (пауза):

– Попробуйте изменить прошлое. У вас есть машина времени? Кристалл не хранит историю. Он и есть история. Каждое состояние атома – это момент времени. Чтобы изменить прошлое, вам нужно переписать все атомы разом. А они запутаны с нашими. Вы просто не сможете этого сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.